

Церковные облачения — это одна из важнейших составляющих религиозных обрядов и традиций. Их история насчитывает тысячелетия, и они продолжают оставаться значимыми и сегодня.

Первоначально христианские священнослужители носили одежду, которая не отличалась от одежды обычных людей. Однако с течением времени возникла потребность в чем-то более отличительном и почтительном.

Первые церковные облачения, вероятно, появились в IV веке. К тому времени христианство уже стало официальной религией Римской империи, и это привело к изменению в церковных ритуалах. Одежда священников и богослужащих начала символизировать их роль в церкви и отличаться от одежды прихожан.

Наиболее известные церковные облачения, такие как кафтаны, рясы, алая мантия и т.д., появились в Средневековье. В то время церковь была одним из самых могущественных институтов в мире, и церковные облачения стали символом ее власти и богатства. Возможно, самыми знаменитыми облачениями того времени являются тиара и папская мантия, которые до сих пор используются папой Римским.

В период Реформации в XVI веке многие протестантские церкви отказались от традиционных церковных облачений, считая их излишними и дорогостоящими. Однако большинство католических церквей сохранили свои облачения, и с тех пор они продолжают быть важной частью церковных обрядов.

Сегодня церковные облачения имеют разные формы и цвета, в зависимости от конкретной церкви и религии. Они по-прежнему символизируют роль священника или богослужащего в церкви, и помогают создавать особую атмосферу почтения и благоговения во время богослужения.

Мидийско-персидская мужская одежда

Мидийско-персидская мужская одежда (о женской мы не знаем практически ничего) в принципе представляла собой подпоясанную на вавилонский манер рубаху (или рубаху-юбку), только более просторную и с расширяющимися книзу рукавами. У царя и придворных она была богато отделана. Под нею находилась вторая рубаха-юбка, длиной до колен, более узкая и закрытая, с узкими длинными рукавами, подпоясанная в талии, из цветной ткани с пестрой отделкой. Эта рубаха-юбка была собственно народной одеждой древних персов. К ней добавляется совершенно новый элемент — длинные штаны, в меру плотно прилегающие к ногам. Эти длинные штаны — отличительный признак целой группы индоевропейских народов, к которой принадлежат персы, скифы, лидийцы, фригийцы и др. По мере продвижения этих воинственных кочевников на Запад, там приживался и этот элемент одежды, но за пределы Малой Азии он практически не вышел. Здесь, в Малой Азии, штаны являются

частью известного лидийско-скифского наряда троянцев и других племен, о чем свидетельствуют, например, росписи на греческих вазах. По этому признаку — штанам (галльское **«bracca»**), римляне дали всем так называемым варварским народам, пользовавшимся этим предметом одежды, — от Персии через Кавказ до северного побережья Черного моря и по всей Европе до Галлии — прозвище **«braccati»** («носящие штаны» — иноземные, чужие). Для истории костюма этот вид одежды важен в двух планах: как противоположность, с одной стороны, египетскому и (позднее) индийскому переднику, с другой — накидкам греков и римлян с их многочисленными складками и живописными драпировками. Мужская одежда древних персов состояла из кожаных или меховых штанов («анаксаридов») и кожаного кафтана с поясом. В районах с менее суровым климатом анаксариды и кафтаны изготавливали из плотной шерстяной ткани.

Простое население продолжало так одеваться и после того, как царь Кир, покорив Мидию, ввел у себя при дворе моду на мидийский костюм, ставший официальным. Мидийская верхняя одежда изготавливалась из тонких шерстяных и шелковых тканей пурпурного и темно-красного цвета (вероятно, это понравилось персидским царям). Она была широкой и длинной, состояла из кафтана-халата, накидки и штанов. **Мидийский кафтан** был широким, с очень длинными полами, которые подбирали и подпоясывали. При этом по бокам образовывались складки. Рукава у кафтана тоже были очень широкими, с лучеобразными складками во внутренней части (возможно, это зависело от особого покроя кафтана). Иногда складки рукавов делались из ткани другого цвета. Мидийский костюм носили приближенные царя Кира и высшие придворные чины. Царь также мог жаловать низшим чинам эту одежду в награду за хорошую службу. Простой народ не имел права так одеваться.

Геродот свидетельствовал, что ни один народ не был так подвержен влиянию чужих нравов, как персы. Персидские цари не довольствовались тем, что переняли обычаи и костюм мидийцев; они многое заимствовали и у других народов: персам нравились костюмы ассирийцев, вавилонян, фригийцев, лидийцев.

Постепенно кожаная одежда простых людей была заменена костюмом, изготавливавшимся из мягкой шерстяной ткани. Узкие кожаные штаны заменили шаровары. Знатные придворные и члены царствующей династии носили **мидийскую одежду пурпурного цвета**, а на головном уборе — бело-голубую повязку, как у царя. Придворные менее высокого сана носили такую же одежду, но другого цвета. Церемониальное одеяние персидских царей было великолепным. Оно состояло из пурпурного нижнего одеяния с широкой белой полосой от шеи до подола, пурпурной мантии и штанов ярко-красного цвета. Башмаки на толстой подошве были богато украшены. Символами царской власти служила митра — головной убор в форме расширяющегося цилиндра с округлым верхом, украшенный золотом и драгоценными камнями, и золотой скипетр в виде посоха. Бороду царь завивал по ассирийскому обычаю. Царская одежда была расшита золотыми изображениями соколов и ястребов — птиц, посвященных высшему божеству Ормузду. Это одеяние дополняли драгоценные украшения — браслеты, ожерелья и др. Царя сопровождали при торжественных выходах придворные, телохранители, носители царского зонтика и

опахала.

Головными уборами древних персов были простые кожаные шапки и высокие войлочные колпаки, подобные фригийскому. Приближенные царя постоянно носили на голове капюшоны, закрывавшие рот: во время разговора с царем их дыхание не должно было достигать царя.

Форма, а также отделка головного убора персидского царя часто менялась. Так, Кир носил высокую тиару с диадемой. Этот головной убор был очень похож на убор ассирийских царей. Тиара древнеперсидских царей имела форму низко усеченного конуса с плоским верхом, украшенного золотыми чеканными пластинками с драгоценными камнями. Основным мотивом орнамента чеканки было символическое изображение солнца — многолепестковый цветок.

Священство ветхозаветное

В патриархальное время право совершать жертвоприношения основывалось или на старшинстве, или на праве свободно располагать своим имуществом; когда чувствовалась потребность религиозного служения Богу, обязанность жреца принимал на себя старший в семье. В силу постановлений и законов, данных на Синае, священническое служение получило новое основание в праве божественном. Для совершения богослужения Богу сделались необходимыми особые посредники.

Священником мог быть только тот, кого избрал, освятил и приблизил к себе Господь; а так как это божественное избрание получил именно Аарон, со всем своим потомством (Исх. XI, 15), то С. сделалось исключительной привилегией рода Аарона. Левиты (см.) составляли одну из ступеней ветхозаветной иерархии; их, как и священников, избрал и приблизил к себе Господь. Они могли исполнять только службу при скинии, но не могли приступать к жертвеннику и входить в святилище. С. разделено было на три чина: первосвященнический, священнический и левитский. Левиты поступали на служение через особое посвящение, состоявшее в очищении, рукоположении и принесении жертв. Священниками были все потомки Аарона, достойные этого звания по своим нравственным и телесным качествам. На свое служение они посвящались через окропление священным мирром, смешанным с кровью.

Им были присвоены особые одеяния (из белого виссона, с разноцветным поясом), в которые они должны были облачаться во время совершения богослужения.

Посвящение в сан первосвященника совершалось через обильное излияние свящ. мирра на главу посвящаемого, облачавшегося при этом в особые, присвоенные первосвященническому сану одежды. Облачение первосвященника отличалось большей величием и роскошью, нежели священническое, что служило символом большей ответственности его за свою паству, высоты служения. Известно, что риза (соответствует современному саккосу архиерея и фелони иерея) была голубая с золотыми позвонками. Ефод — часть облачения длиною до бедер, шитая из виссона, голубой, червленой и пурпурной шерсти, с золотыми нитями. В нарамники были вставлены два оникса с начертанием имен колен Израиля. На груди была прикреплена табличка — т.н. наперсник судный с 12 камнями, тоже символизировавшими 12 колен. Камни не повторялись, на каждом было написано имя одного из колен. Кидар

(прообраз митры) имел золотую дощечку с надписью «Святыня Господня».

Священников тоже облачали в особые одежды для богослужения, хотя и не такие пышные, как первосвященника (Лев.8:13). Облачение их составляли: надрюги – род фартука, одевавшегося поверх нижней одежды, хитон (из льна, длинный), красивый пояс, головная повязка, чтобы волосы не мешали. Облачение левитов было еще проще, но в него тоже входили ефод, хитон, пояс.

Апостольская церковь

В апостольской Церкви не было специальных богослужебных облачений. Христос совершил Тайную Вечерю в обычной одежде, и апостолы при совершении Евхаристии использовали повседневную одежду. Впоследствии, однако, по мере превращения Евхаристии из трапезы в торжественное богослужение, повседневные одежды стали трактоваться как священные и, даже выходя из повседневного употребления, сохранялись в церковном обиходе. Кроме того, появлялись одеяния, специально предназначенные для богослужения. Одним из наиболее древних элементов литургической одежды является стихарь — род туники, которую диаконы носили в качестве верхней одежды, а священники и епископы надевали под фелонь. По словам Симеона Солунского, стихарь символизирует чистоту и непорочность священного сана. Николай Кавасила (1332-1371) отмечает, что у диаконского стихаря имеются рукава, что означает готовность диакона к действию. Священническая фелонь, напротив, не имеет рукавов: это означает, что священник лишен человеческой энергии, поскольку в литургии через него действует Бог. Орарь является неотъемлемой принадлежностью диаконского облачения с древних времен: он упоминается уже в 22-м и 25-м правилах Лаодикийского Собора (364). На византийских фресках в стихаре с орарем, перекинутым через левое плечо, изображаются первомученик архидиакон Стефан и другие святые диаконы. На многих иконах и фресках они изображены также с кадилом в правой руке. По толкованию Симеона Солунского, орарь символизирует ангельские крылья. Наиболее древним элементом литургического облачения епископа и священника, помимо стихаря, является фелонь. Симеон Солунский называет эту одежду и говорит, что она «являет высочайшую и свыше подаваемую от Духа силу и озарение». В апостольские времена фелонь представляла собой шерстяной плащ без рукавов, употреблявшийся в качестве верхней одежды. Фелонь как повседневная одежда упоминается у апостола Павла (см.: 2 Тим 4, 13). Покрой фелоней были различными: их надевали через одно плечо, или на оба плеча, так чтобы передние концы стягивались впереди. Фелонь могла быть четырехугольной с кистями по углам и бахромой. Однако в христианской традиции наибольшее распространение получила фелонь колоколообразной формы с круглым вырезом для головы, надевавшаяся через голову и покрывавшая все тело человека. Она могла иметь одинаковую длину спереди и сзади, а могла быть спереди выше, чем сзади; в некоторых случаях фелонь была короче со стороны правой руки и длиннее со стороны левой руки. Впоследствии, когда архиереи вместо фелони стали носить саккос, фелонь сохранилась в качестве основного литургического облачения священников.

В Греческой Церкви до настоящего времени употребляется фелонь, покроем которой близок к изображаемому на византийских фресках.

В Русской Церкви в синодальный период фелонь приобрела несколько иную форму. Впереди она была обрезана снизу, так чтобы руки оставались открытыми, а сзади ее верх был поднят. Такая фелонь употребляется в большинстве храмов Русской Православной Церкви. Во времена Симеона Солунского иереи носили также епитрахиль, пояс и палицу. Поручи были принадлежностью и иерейского, и диаконского облачения. Симеон толкует епитрахиль как символ сходящей свыше благодати Духа, пояс — как символ целомудрия, палицу — как символ победы над грехом, а поручи — как символ того, что руками священника в богослужении действует Бог. Отличием епископа в Древней Церкви был омофор — белая лента с черными крестами, облекающая плечи епископа и спускающаяся с левого плеча одним концом спереди, другим сзади. Сделанный из овечьей шерсти, омофор символизировал заблудшую овцу, которую епископ, как добрый пастырь, возлагает на свои плечи. По словам Симеона Солунского, омофор означает... воплощение Бога Слова — что Он нас, заблудшую овцу, найдя, взял на плечи, облекшись всецелым человеческим естеством, соединил с Собой и обожил, приведя воспринятое (естество) через смерть и крест к Отцу, и воскресил и возвысил нас. Поэтому (на омофоре) изображены кресты и изготавливается он из шерсти и надевается архиерею на шею, иногда же вокруг плеч спереди и сзади.

В течение первого тысячелетия не было существенного различия между покроями облачений на Западе и на Востоке. И в Риме, и в Константинополе епископы облачались в фелонь и омофор, правда, омофор на Востоке стал со временем несколько шире, чем на Западе. На западных мозаиках VI века святители изображаются в фелони и узком омофоре: так изображены папа Феликс в церкви Космы и Дамиана в Риме, святой Аполлинарий в церкви Сант-Аполлинаре ин Классе в предместье Равенны, святители в равеннской церкви Сан-Витале. В рукописном сборнике сочинений Григория Богослова (IX или X в.), в «Менологии» Василия II (ок. 985), на многочисленных византийских фресках и мозаиках, в том числе на мозаиках Софийских соборов в Константинополе и Киеве, святители изображены в фелонях и широких омофорах. В период с VI по XII век покрой фелоней и омофоров на православном Востоке практически не меняется: об этом свидетельствуют как византийские мозаики, фрески и миниатюры, так и фрески Софийского собора в Киеве. Не позднее XII века в качестве литургического облачения архиерея в употребление входит «крещатая фелонь»: она изготавливается из ткани, орнаментированной равноконечными крестами (многокрестная). На фресках Софийского собора святители изображены в облачениях, в состав которых, помимо фелони и омофора, входит еще епитрахиль, поручи и палица. Епитрахиль выглядит как широкая лента, спускающаяся до пят; палица — как кусок расшитой ткани, надетой на правое бедро. Происхождение епитрахили связано с орарем: по сути, епитрахиль представляет собой орарь, надеваемый не на левое плечо, а на шею, так что оба его конца свисают впереди: эти два конца соединены пуговицами.

Саккос (от евр. «сакк» — рубище) в Византии был частью императорского костюма. Это было одеяние без рукавов, надеваемое через голову и застегиваемое по бокам. В XI-XII веках императоры стали жаловать саккос Константинопольским патриархам, которые, однако, облачались в них лишь на Рождество, Пасху и Пятидесятницу. В XIV-XV веках саккос стали носить и некоторые архиепископы, однако традиционной архиерейской одеждой по-прежнему остается фелонь. К этому времени у саккоса появляются короткие рукава. Святитель Григорий Палама, архиепископ Фессалоникийский, изображается на иконах в омофоре и саккосе с короткими рукавами. В XVI веке многие греческие архиереи стали носить саккос; к этому времени рукава саккоса удлинлись, хотя и остались короче, чем рукава стихаря. Точное время появления на саккосе бубенцов установить трудно, однако очевидно, что они служат напоминанием о «позвонках», которые носил Аарон, дабы слышен был от него звук, когда он будет входить во святилище пред лице Господне и когда будет выходить (Исх 28, 35). Бубенцы издают звенящий звук в то время, когда архиерей движется по храму.

Облачение дьякона (иеродиакона) состоит из подрясника, поручей, стихаря и ораря.

Стихарь – длинное богослужебное облачение священно- и церковнослужителей с отверстием для головы и с широкими рукавами, носят его также и иподиаконы. Право носить стихарь может быть дано и псаломщикам, и прислуживающим в храме мирянам. Стихарь или подризник является общим облачением священнослужителей. По времени происхождения стихарь является самым древним одеянием. Для диаконов и низших клириков — это верхнее богослужебное облачение, для священников и епископов стихарь делается шире и просторнее диаконского и называется подризником, поверх которого надеваются прочие ризы. Стихарь символизирует одежду спасения и изготавливают его из материи светлых тонов. Иногда на боках и рукавах стихаря нашиваются ленты, знаменующие собою узы, которыми был связан Иисус Христос, и кровь, истёкшую из его ребра. Разрезы под рукавами стихаря олицетворяют прободённое ребро Иисуса Христа, а оплечья из материй других цветов символизируют язвы от его бичевания.

В древности облачение подобное стихарю было известно под такими названиями как, например, альба, туника. Все они означали обычную нижнюю одежду, которую в древние времена носили мужчины и женщины. Стихарь употреблялся во всех древних церквях. В древности стихарь изготавливали из льна и был он белого цвета, на что указывает одно из его названий — alba (белый). Стихарь символизирует светлую жизнь облаченных в него, олицетворяет чистоту и непорочность.

Орарь (устар. — орарий) является принадлежностью богослужебного облачения диакона и богослужебного облачения иподиакона. В православии орарь является принадлежностью и богослужебного облачения протодиаконов, а также соответствующих им в черном духовенстве — иеродиаконов и архидиаконов. Орарь выполняется в виде длинной узкой ленты из парчи или другой цветной материи. В православии диакон носит орарь поверх стихаря на левом плече, где он укрепляется петлей за пуговицу, а его концы свободно свисают почти до пола со стороны груди и

спины. Орарь может быть разного цвета, как и другие богослужебные облачения. В православии неофициально орарем награждают старших или опытных алтарников.

Считается, что прообразом ораря новозаветной Церкви является убрус (полотенце), которым в ветхозаветных синагогах подавали знак, по которому провозглашали «Аминь» при чтении Священного Писания. Орарь является символом крыльев ангела, при этом сам диакон олицетворяет ангела, исполняющего волю Божию. Помимо этого, орарь слышит символическим изображением благодати, ниспосланной диакону как священнослужителю.

В процессе посвящения (хиротессии) в иподиакона происходит первое облачение в орарь. После облачения новопосвященного в стихарь, другие иподиаконы подносят орарь архиерею, который осеняет орарь крестным знамением, после этого посвящаемый целует орарь и руку архиерея, и иподиаконы крестообразно опоясывают посвящаемого орарем. При рукоположении (хиротонии) иподиакона в диакона с него снимают орарь, которым он был перепоясан, и архиерей возлагает орарь на его левое плечо, произнося, при этом: «Аксиос» (от греч. — «Достоин»). В православии диакон и иподиакон надевают орарь поверх стихаря только после благословения, получаемого от священника перед богослужением. В процедуру благословения входит троекратное крестное знамение и поклоны кресту Господню, после чего стихарь и орарь складываются особым образом (при этом в состав богослужебного облачения дьякона входят и поручи) и подносятся к священнику со словами: «Благослови, владыко, стихарь со орарем». После получения благословения от священника в форме крестного знамения происходит облачение диакона и иподиакона.

В православии после пяти лет служения диакон получает первую награду — право ношения двойного ораря. Один из двух орарей надет, как обычно у диакона, а второй орарь идет от левого плеча, спускается к правому бедру, и соединяется здесь концами. Богослужебным облачением архиерея и протоиерея является протоиерейский орарь, который отличается от двойного ораря тем, что на него навешивается девять, а не семь, как на простом и двойном орарях, крестов и наличием слов «Свят, свят, свят», а также богатой вышивкой.⁶ В полное облачение современного новозаветного священника входят шесть одеяний (некоторые источники видят в этом соответствие шести Таинствам Церкви, которые может исполнять священник): подризник, епитрахиль, поручи, пояс, набедренник, фелонь. Подризник (стихарь), поручи и орарь (как прообраз епитрахили) являются также облачением диакона.

ОРАРЬ. Сам орарь заимствован из ветхозаветных синагог, в которых с возвышенного места убрусом (полотенцем) (второе значение слова орарь — полотенце, лентион (от лат. *oragium*)) давали знак возглашать «Аминь» при чтении Писания (Иерусалимский Талмуд. Книга Иова. Гл.3). В Новозаветной Церкви орарем, как видим из комментария Патриарха Валсомена, диакон показывал священникам и мирянам порядок службы. Примерно такой же смысл сохраняется и ныне в действиях диакона, когда перед ектеньями, он, при всех возглашениях, поднимает орарь и призывает мирян соединиться в общей молитве к Богу. В основном, все святые отцы Церкви видят

особый духовный символизм в ораре, называя его крыльями ангелов, сравнивая диаконское служение со служением ангелов у престола Божия: на ораре иногда вышивается ангельская песнь: «Свят, Свят, Свят.» Епитрахиль. В древности, при посвящении диакона во иереи, епископ переносил задний конец орара со спины, свисающего через левое плечо, на правое плечо так, чтобы оба конца висели спереди на груди. Тем самым, как бы священник уже обладал сугубыми благодатными дарованиям, в сравнении с диаконом. Впоследствии, оба конца стали сшивать вместе в нескольких местах, где помещены условные пуговицы, но при этом епитрахиль не перестает быть орарем, поэтому концы не сшивают полностью по всей длине или не делают из цельного куска материала. (У католиков концы орара (стола) по-прежнему не сшивают, и висит на плечах пастора, как незавязанный шарф). Поэтому при облачении в епитрахиль произносится молитва: «Благословен Бог, изливаяй благодать свою на священники своя, яко миро на главе, сходящее на браду, браду Аарону, сходящее на ометы одежды его» (Пс. 132:2). Без епитрахилии нельзя совершать ни одной службы и в случае, и в исключительных случаях, когда есть необходимость совершить службу, требу (молебен, крещение, исповедь и т.д.), а под рукой нет епитрахилии, то Св. Симеон рекомендует благословить любой пояс, шнур или тесьму (современники предлагают – полотенце), которые есть под рукой и использовать в качестве епитрахилии. Но... после этого эта вещь уже не считается обычной и должна быть используема в богослужении или храниться в особом месте. Современная практика, также допускает сжигание, как и всего, что свято или прикасалось к святыни, дабы не было поругаемо. Символика, присутствующая на епитрахилии плюс: семь крестов по три пары на половинках орара и седьмой на шее. Шесть крестов (спереди) означают шесть таинств Церкви, который может совершать священник: крещение, миропомазание, исповедь, причастие, венчание, елеосвящение. Седьмой крест – иго Христа, служение Ему, принятие священства от епископа и подвластность ему. Прообразом пояса священника является пояс первосвященника всего священства – Аарона и пояса его сыновей священников. Этим поясом Моисей опоясал Аарона по повелению Бога (Исх.28:39-40), (Исх.39:29), (Лев.8:7).

Символика, присутствующая на поясе:

Обшивка по краям другим материалом и крест (в середине) – знак того, что не своя сила проявляется в священники, а сила Бога.

Поручи в Церкви появились постепенно – вначале рукава подризника и рясы просто украшались двумя-тремя полосами особой отделки и между ними иногда изображался крест (как на современных поручах). Вначале, поручи, как отдельный элемент одежды, появился у царей. Поручами украшались и стягивались рукава нижней одежды, которая выступала из-под рукавов верхнего царского одеяния. В Византийской Империи, много из богослужебного одеяния, особенно архиерейского, было заимствуемо именно у царей и их царских одеяний – Константинопольские императоры, в знак особой милости к Патриархам, часто даровали последним элементы из своего одеяния, а от Патриархов уже переходили к епископам и митрополитам, а затем к священникам и диаконам. Так, в XIV веке, судя по трудам

Св.Симеона Фессалоникийского, становится уже обычным и обязательным элементом богослужебного одеяния диаконов и иереев. Вначале поручи богато украшали орнаментом, изображением Спасителя и Богородицы, Иоанна Крестителя и даже жемчугами, но со временем единственным украшением стал крест. Поручи, с практической точки зрения, используются для удобства в священнодействии, для того чтобы стянуть рукава нижней одежды. Символически означают :

1. Всетворящую силу Божью;
2. То, что Иисус своими руками совершил священнодействие Собственного Тела и Крови;
3. Узы, в которых Христос был введен к Пилату;
4. Знак готовности борьбы с врагом;

Поэтому при надевании поручей на правую руку произносится молитва: «Десница твоя, Господи, прославися в крепости: десная рука твоя, Господи, сокруши враги, и множеством славы твоя стерл еси супостаты». (Исх. 15:6-7). Надевая же на левую руку, произносит: «Руце твои сотвориште мя и создасте мя: вразуми мя и научуся заповедем твоим». (Пс.118:73)

Символика, присутствующая на поручах:

Крест (на внешней стороне руки) — означает то, что священнодействие осуществляется не человеческими руками, а Сам Господь через них совершает таинство.

Палица, с греч. ἐπιγονατίον — «эпигонатий», т.е. дословно - наколенник. Уже по самому названию, означает, что она должна находиться на уровне колена.

Набедренник, в современной Церкви, является первой наградой по очереди священнику за ревностное служение Церкви.

Набедренник и палица для священника не являются обязательными элементами богослужебного одеяния и относятся к наградам духовенству. К тому же, набедренник — это относительно недавнее нововведение и которое, при этом, присутствует только в РПЦ (к примеру, у того же Св.Симеона упоминается один лишь эпигонатий). К тому же, можно предположить, что повсеместное применение набедренника, или точнее четкое разделение на набедренник (квадратная форма) и палицу (ромб), практикующееся в современной Церкви, произошло относительно недавно, т.к. у того же И. Дмитревского (XIXв) в его фундаментальном труде, набедренник и палица это одно и то же (при этом приводится квадратная форма набедренника. Хотя уже с XVIв некоторые архимандриты носили и палицу и набедренник, которыми они были награждены.

Палица была в основном элементом епископского облачения, но за особые заслуги в современной Церкви награждаются также и игумены и протоиереи, и это настолько уже обычное явление, что можно предположить, что со временем палица станет обычным элементом священнической одежды.

В древности, поручи и палица были элементами лишь епископского одеяния, как знак архиерейской должности и власти (из письма Патриарха Антиохийского Федора Валсомона Марку Александрийскому).

Основное символическое значение набедренника и палицы – духовный меч: набедренник своей квадратной формой напоминает Четвероевангелие; палица тоже Четвероевангелие, но с большим внешним уподоблением мечу (ромбовидная форма), ибо Слово Божье – есть меч духовный (Еф.6:17). Священник надевает набедренник, как бы вооружаясь против всего греховного, порочного и ересей. К тому же, епископу палица дана для того, чтобы отсекал испорченные члены Церкви.

Итак, палица, по толкованию Св.Отцов, символически означает :

1. Духовный меч;
2. Победу над смертью;
3. Великую Божию силу над властью лукавого;
4. Знак того, что человек имеет силу и целомудрие;

Поэтому, при надевании набедренника читаются стихи псалма: «Препояши меч Твой по бедре Твоей, Сильне, красотою Твоею и добротою Твоею, и наляцы, и успевай, и царствуй истины ради, и кротости и правды, и наставит Тя дивно десница Твоя, всегда, ныне и присто, и во веки веков» (Пс. 44, 4-5).

Фелонь является очень древним одеянием. Представляла собой верхнюю одежду в виде плаща-накидки, сделанного из большого куска материи, в котором делался вырез для головы и надевался на плечи для защиты от непогоды. На груди затягивался тесемками. Фелонь носил Иисус Христос в своей земной жизни (некоторые древние иконы изображают Спасителя в таком одеянии). Также фелонь носил а.Павел (2 Тим. 4, 13). Во многих источниках, распространяется мнение, что это якобы может быть богослужебное одеяние а.Павла, при этом И. Дмитриевский ссылается на толкование Св.Иоанна Златоуста, но это весьма сомнительно, т.к. Св.Иоанн Златоуст называет их просто ризами (в русском переводе – просто одежду) и не акцентирует внимание на том, что это богослужебное одеяние (ризы – могут быть простым одеянием, а не только священнической одеждой). При этом, как видим из его цитаты, Св.Иоанн Златоуст вообще рассматривает в дополнение версию чехла для книги и задается вопросом зачем а.Павлу фелонь, когда он готовится к смерти: по сути, фелонь была обычным одеянием (как у евреев, так и других народов), но христианские Отцы Церкви ввели ее в число священных одеяний в память о Христе и апостолах, которые носили ее, нося

людям свет Евангелия и Спасения.

В древней Церкви, фелонь украшалась многими крестами и поэтому называлась еще «полиставрием» (многокрестною) (от греческого πολυς=многий, σταυρος=крест) или «крещатая риза» и тем самым изображала страдания Спасителя. В те времена, фелонь носили не только священники, но и Патриархи и епископы до введения ими саккоса. Патриархи и митрополиты до XI-XII веков не имели своего особого одеяния, их фелони отличались от других количеством нашитых крестов (только некоторым архиепископам и епископам позволялось носить фелонь с четырьмя крестами). По сути, полиставрий, как вид фелони, был прерогативой Патриархов, но со временем (после того как в XII веке ввели саккос), это вошло в обиход всех епископов. Форма фелони постепенно менялась, т.к. фелонь уже стала чисто богослужебным одеянием, и потребность защиты от непогоды отпала, то спереди стали делать вырезы разной формы. Также стали твердыми и высокими оплечья (С XVI-XVII веков фелони часто стали делать из тяжелой золотой парчи) – теперь они возвышаются над плечами священника. Стали вводиться полосы, которые имели особую символику.

Изначально, фелонь в древней Церкви была белого цвета и символизировала:

1. Божественные свет, сияние (священник одевается в свет;
2. Сила и озарение, подаваемая свыше Св.Духом;
3. Багряницу (царское одеяние) в которую был облачен Спаситель при поругании;

Символика, присутствующая на фелони:

1. Полоса по спине, груди и предплечьям – язвы Христа с истекшей кровью;
2. Полоса на вырезе для головы и по краю подола – путы, которыми связали Христа и вели на суд;
3. Полоса, пересекающая грудь и идущая вдоль краев фелони, не доходя до них – Пречистая Кровь Христа, истекшей из Его прободенных ребр на Кресте;
4. Все четыре полосы – символизируют Четвероевангелие, также Божественное охранение, благодать, силу и премудрость при совершении священником таинств Церкви;
5. Восьмиконечная звезда (внизу, по линии с крестом, ближе к подолу) – благодать ветхозаветного священства (т.е. соединение в Церкви ВЗ и НЗ священства), начало спасения человечества, наступление 8-го века Царствия Небесного, новую землю и новое небо, Вифлеемская Звезда;
6. Крест (под плечевой полосой на спине) – благодать новозаветного священства, конец спасения человечества;

Облачение – название одежд, в которые облачаются священнослужители во время богослужения.

Епитрахиль (греч. – на шее) – принадлежность священнического облачения: длинная, широкая лента, надеваемая на шею. Концы ее скреплены пуговицами и спускаются на грудь, доходя почти до земли.

Жезл – символ духовной власти. Древнейшие изображения представляют Спасителя в виде Пастыря (Пастуха) с посохом в руке. С жезлом (посохом) изображались и апостолы. В виду преемственности духовной власти жезл от апостолов перешел к их преемникам – епископам. Жезл в руке епископа является символом его пастырского служения.

Звонцы – маленькие колокольцы, закрепленные на архиерейском богослужебном облачении.

Камилавка (греч. – верблюжья) – головной убор священнослужителей, изготовлявшийся первоначально из верблюжьей шерсти. Имеет цилиндрическую форму, кверху слегка расширена.

Клобук — головной убор монахов, представляющий собой камилавку, прикрытую покрывалом, нижняя часть которого спускается на спину. Патриарх и митрополиты носят белые клобуки, остальные монашествующие — черные.

Митра – богато украшенный головной убор с небольшими иконами, который во время богослужения надевают архиереи, архимандриты и награжденные ею священники.

Набедренник – первая награда, даваемая священнику: продолговатый прямоугольник на длинной ленте, символизирующий Евангелие — Слово Божие. Составляет часть священнического облачения. Располагается под фелонью, на правом бедре, а при наличии палицы — на левом.

Омофор – часть архиерейского облачения, представляющая собой широкую ленту, лежащую на плечах.

Орарь (греч. – стерегу, наблюдаю) – принадлежность диаконского облачения: длинная лента, закрепленная на левом плече.

Палица — ромбовидный плат с лентой, надеваемой через плечо. Носится под фелонью, на бедре, с правой стороны и знаменует собою духовный меч — Слово Божие, которым всегда должен быть вооружен пастырь. Обязательная принадлежность архиерейского облачения, священникам дается как награда.

Панагия (греч. – всевятая) – небольшая икона Божией Матери, носимая архиереем на груди как знак архиерейского достоинства.

Подризник – богослужебная одежда священников и архиереев (обычно из белого шелка), надеваемая на подрясник во время служения литургии.

Подрясник – длинное, до пят, одеяние монахов и священнослужителей с наглухо застегнутым воротом, длинными узкими рукавами и поясом (в отличие от надеваемой поверх подрясника рясы, имеющей широкие рукава и носимой без пояса). Поручи – часть богослужебного облачения священнослужителей: манжеты, надеваемые на запястья поверх рукавов подрясника или подризника.

Пояс – часть священнической и архиерейской богослужебной одежды.

Риза, фелонь – парчовое, тканное золотой или серебряной нитью одеяние без рукавов, верхнее богослужебное облачение священника. Ризы – устаревшее общее название священнослужительских облачений.

Ряса – верхнее (небогослужебное) одеяние лиц духовного звания и монахов. Для покроя характерны длинные и очень широкие рукава.

Саккос – верхнее богослужебное облачение архиерея, заменяющее фелонь.

Скуфья – островерхая шапочка, головной убор монахов и священнослужителей.

Стихарь – прямое, длинное облачение с широкими рукавами. Служит верхней богослужебной одеждой диаконов, иподиаконов, а по благословению архиерея – чтецов и пономарей. У архиерея и священника стихарь из тонкой материи и называется подризником, так как другие облачения (ризы) надеваются поверх него.

Полиставрий (или крещатая риза) — в древности богослужебная одежда епископов, митрополитов и патриархов, представляющая собой нынешнюю фелонь, только со многими нашитыми на ней крестами. В XII в. П. был собственно одеждою патриарха в Византии; в виде особой награды П. получали также некоторые экзархи; с XV века П. принадлежал всем епископам. До митр. Фотия (1409 — 1431 г.) П. был принадлежностью высших русских иерархов; с этого времени П. заменен саккосом и только в знак особой чести давался некоторым архиереям. С 1675 г., по постановлению московского собора, П., стал принадлежностью всех архиепископов и епископов. Наконец в 1705 г. Петр I приказал всем архиереям вместо П. облачаться в саккос. П. изображал собою, по толкованию Симеона Солунского, страсти Спасителя, даровавшего ими людям истинную свободу от греха, проклятия и смерти.⁸ Комплект архиерейского облачения.

К XIV – XV вв. саккосы (императорские далматики) переходят от патриархов Константинополя к патриархам других областей и митрополитам. Архиепископы и епископы носят еще филони-полиставрии. В XVI веке саккос на востоке становится достоянием всех епископов. А в Русской церкви саккос появляется как одеяние только митрополитов в XV веке. С учреждением в 1589 году патриаршества в России саккос носят также и патриархи. В XVII веке им награждаются некоторые архиепископы. В

1702 году Петр I жалует саккосы епископам в заслугу, а с 1705 года было установлено носить их всем архиереям. До XI-XII вв. святители не имели никаких других богослужебных одеяний. Отличием патриарших и митрополичьих фелоней были изображаемые на них кресты, чего не имели на подобных одеяниях даже архиепископы и епископы. После того как в XII веке константинопольские патриархи стали носить саккос (укороченный стихарь, далматик) подобные фелони вошли в обиход большего числа архиереев, а в последствии были дарованы и особо отличившимся священникам: настоятелям лавр, архимандритам и протоиереям. На некоторых фелонях в верхней части вместо креста вшивались изображения Христа Пантократора или изображение иконы “Знамение”. Иногда в церковной среде возникал вопрос: возможно ли иметь на церковных облачениях священные изображения. Но такая практика уходит в глубокую древность. Уже в катакомбах древнего Рима мы видим не только фрески изображающие Господа, Богородицу, пророков, апостолов и священные библейские события, но и на одежде христиан появляются изображения священных символов (рыбы, птиц, якоря, монограммы Христа), креста и изображения святых. Икона Христа на фелони, омофоре и саккосе показывает верующим, что совершителем таинств незримо является сам Пастыреначальник Иисус Христос, а священник и епископ, являя собой образ Христа, совершают священнодействия.

Епигонатий (набедренник) – выполнен в форме онолеммы (овал размещенный в прямоугольнике). Аналог принадлежавшего византийскому императору Константину IX Мономаху. Впоследствии епигонатий в форме палицы и набедренника вошли в облачение патриархов, епископов и иереев. С XVI века епигонатий (палица и набедренник) стал наградой даваемой архимандритом. Набедренник в виде прямоугольного плата – русское явление. Архимандриты носили палицы вместе с набедренником. В средние века палица также была наградой особо заслуженным пресвитерам. Русское белое духовенство получило право ношения палицы и набедренника как награды по указу Павла I в 1797 году. Палица – шестая церковная награда протоиереев, а набедренник – первая награда иереев. Но в древности эти элементы иерейского облачения представляли из себя императорский епигонатий.

Архиерейская мантия

Архиерейская мантия представляет собой облачение, застегивающееся на вороте и на уровне подола, с длинным шлейфом и нашитыми поверх ткани длинными красно-белыми полосами, называемыми «источниками». По толкованию Симеона Солунского, источники символизируют учительское достоинство архиерея и различные дары, подаваемые свыше через архиерея. В Русской Церкви патриарх носит зеленую мантию, митрополиты синюю, архиепископы и епископы — лиловую. В Греческой Церкви все архиереи носят мантии бордового цвета. На двух сторонах мантии на уровне груди нашиваются два бархатных прямоугольника, называемые скрижалями, с изображениями крестов или Серафимов. Такие же прямоугольники — нередко с изображениями двух первых букв сана и имени архиерея — нашиваются внизу, на уровне голеней. В таком виде архиерейская мантия появилась лишь в XVIII веке.

Митра

Митра не является исконной принадлежностью архиерейского облачения. Как считает А.А. Дмитриевский, «это головное украшение наших епископов сделалось принадлежностью их сана сравнительно в недавнее время». По словам исследователя, «все древнейшие и позднейшие чины хиротоний не только епископа, но и митрополита и даже патриарха, чины греческие, южнославянские и наши славяно-русские, писанные, старопечатные и даже ныне употребляемые в богослужебной практике на Востоке и у нас в России, о митре хранят полное молчание». Если митра как принадлежность каждого епископа — феномен относительно новый, то употребление митры отдельными иерархами восходит к глубокой древности. Происхождение митры возводят к кидару — литургическому головному убору ветхозаветных первосвященников: именно в таком контексте митру упоминает Иоанн Златоуст. Имеются многочисленные свидетельства о митре как о принадлежности Александрийского патриарха. На древних фресках святители Афанасий и Кирилл Александрийские часто изображаются в шапочках белого цвета с черными крестами: ношение такой митры было обычаем Александрийских патриархов. Во времена Симеона Солунского (XV в.) митру на Востоке носили уже многие другие архиереи, однако она традиционно считалась прежде всего принадлежностью Александрийского патриарха. Отвечая на вопрос о том, «почему, кроме Александрийского патриарха, архиереи и священники служат с открытою головою и что лучше служить с непокрытою головою», Симеон Солунский говорит: С непокровенной главой все восточные иерархи и священники, за исключением Александрийского (патриарха), совершают священнодействие... Но, быть может, кто-нибудь скажет: Александрийский, имеющий на главе священное покрытие, и весьма многие другие, по древнему преданию, не поступают ли неблагочестиво? Я этого не говорю, ибо у поступающих таким образом (оправданием служит) древнее предание, или, скорее, — законнейшее. В самом деле, законный архиерей носил на голове кидар, который и митрой называли, как и архиереи, надевающие ее, любят называть. Быть может, они имеют ее по подобию тернового венца Владыки или сударя, находившегося на главе Его.

В XVI веке при совместном служении патриархов Константинопольского, Александрийского и Иерусалимского митру надевал только Александрийский патриарх, о чем свидетельствовал русский посланник, присутствовавший на таком богослужении в 1585 году в Константинополе. Совершая богослужение самостоятельно, Константинопольский патриарх надевал митру, по форме напоминавшую царскую корону. Предполагают, что такая митра была даром одного из византийских императоров Константинопольскому патриарху. Согласно другому предположению, Константинопольский патриарх стал носить такую митру после падения Византийской империи: «Греческому национальному самолюбию было вполне естественно, после падения Константинополя в 1453 году, возложить венец несуществующих уже императоров на голову своего Вселенского патриарха, главного и единственного блюстителя интересов Православия и самой национальности на всем мусульманском Востоке». От Константинопольского патриарха митра в форме короны постепенно перешла к другим греческим епископам.

В Иерусалимском Патриархате в середине XVII века митру при соборном служении носил только патриарх. Об этом свидетельствует русский путешественник Арсений Суханов, присутствовавший на богослужении в Великую Пятницу: Митрополиты все в сакках были, а все без шапок, понеже шапок, кроме патриарха, никто нигде не носит, и нет у них и не бывало. А Назаретский митрополит бил челом государю, будто у него была шапка, да изветшала, и чтоб государь пожаловал велел сделать новую, и ту государеву шапку Назаретский, приехав, дал патриарху, и сакк совсем один. А в Назарете шапки от начала не бывало, и ныне не будет же носить. И патриарх, взем ее, сказывали, заложил в заклад. И при нас Назаретский служил с патриархом и без патриарха без шапки. Митра, подаренная монастырю Святой Екатерины на Синае русским царем государем Михаилом Федоровичем в 1642 году, хранится ныне в монастырском скевофилакии. Она представляет собой головной убор из позолоченного серебра высотой 20,5 см с крестом наверху, украшенный восемью иконами, жемчугом и драгоценными камнями. Другая митра, изготовленная в 1636 году и подаренная монастырю христианами города Яннина, имеет высоту 25,5 см: это великолепное изделие из бронзы, отделанное драгоценными камнями, жемчугом, украшенное многочисленными иконами и изображениями херувимов. Третья митра, подаренная монастырю протосингелом Никифором Критским в 1678 году, имеет высоту 20,5 см и, помимо драгоценных камней и жемчуга, украшена еще разноцветной эмалью. Первоначально литургическим головным убором русских архиереев был куколь (клобук закругленной формы).

С XV века в богослужебном обиходе русских архиереев появляются митры, напоминающие княжеские шапки, украшенные шитьем и драгоценными камнями, иногда отороченные по низу мехом. По своему внешнему виду русская митра-шапка отличалась от коронообразной византийской, так что последняя приводила в недоумение отечественных знатоков церковного ритуала. Один из таковых, присутствовавший на богослужении патриарха Иерусалимского Феофана в Москве в 1619 году, отмечал: «А шапка на нем была без опушки на черном бархате прибаваны плащи, как коруна позлащена, да камения сажены, и святых нет, лише наверху вбит крест, да по странам четыре Херувима и Серафима».

В XVI-XVII веках греческие архиереи с удовольствием принимали русские шапки-митры от русских царей, митрополитов и патриархов, однако не пользовались ими, а отдавали в заклад или переделывали. Русские митры-шапки с собольей опушкой не соответствовали восточному климату. Митра коронообразной формы появилась на Руси в XVII веке: она была заимствована в 1653 году патриархом Никоном от греческих архиереев. На Руси такую митру стали носить все архиереи. Митра давалась также некоторым архимандритам, что было узаконено указом Петра I в 1705 году. В 1786 году Екатерина II пожаловала митрой своего духовника, протоиерея Иоанна Памфилова, а с 1797 года по указу Павла I митру в качестве особой награды стали давать заслуженным протоиереям. В отличие от Греческой Церкви, где любая митра увенчивается крестом, в Русской Церкви употребляется два варианта митры — с крестом в наверху и без креста. Первоначально митра с крестом была принадлежностью только патриархов Московских. В 1686 году право ношения митры с

крестом было распространено на митрополита Киевского, а затем его получили все митрополиты, тогда как архиепископы и епископы, а также архимандриты и митрофорные протоиереи носили митру без креста. В конце 1980-х годов, при патриархе Пимене, Священный Синод постановил, чтобы, по греческому обычаю, все архиереи Русской Церкви носили митру с крестом. Митра без креста остается ныне принадлежностью лишь архимандритов и митрофорных протоиереев.

Клобук

Клобук (от тюрк. колпак — шапка) — принадлежность облачения монаха (малосхимника), надеваемая на голову. Состоит из камилавки (цилиндра с обрезанными краями) и «намётки» — чёрного покрывала (из шёлка или других материалов чёрных тонов), прикреплённого к камилавке и заканчивающегося тремя длинными концами, спускающимися по плечам и спине до пояса. Время появления клобука в облачении монахов с точностью определить нельзя, но он появился очень рано. Славянскому названию «клобук» у греков соответствует «наглавие». Современная форма камилавки позднего происхождения и взята русской церковью у греков в эпоху патриарха Никона (XVII век). Покров камилавки в древнее время назывался мафорием (измененное слово омофор: $\omega\mu\omicron\varsigma$ — плечо и $\phi\acute{\epsilon}\rho\omega$ — ношу), в современном обиходе именуется «намёткой» или «кукулем». В древности этот покров делался не из легкой материи, как теперь, а из плотной для защиты головы во время ненастья. Разделение покрывала на три конца также заимствовано русским монашеством у греческого и имело чисто практическое назначение: у монахов издавна существовал обычай завязывать концы покрывала под подбородком в холодную и ветреную погоду, а также для того, чтобы клобук, снимаемый в определённые Уставом моменты богослужения, не занимал рук. Клобук имеет символическое значение «шлема спасения» и «покрывала послушания». Нижняя часть покрывала, разделяющаяся на три длинных конца, знаменует Троическую благодать, которая покрывает помыслы монаха.

Монашествующие в священном сане носят клобук, как во время богослужения, так и вне его. В русской традиции Архиепископы носят чёрный клобук с нашитым на него металлическим крестом (как правило, из драгоценных металлов или алмазов), епископы — без креста.

Повседневные одежды

Повседневные одеяния служителей Церкви, свидетельствующие об их сане и звании, когда-то произошли от одежд, употреблявшихся в миру. Уже в древние времена они приобрели особые признаки, так что духовенство и монашество стали и внешне выделяться из мирской среды. Это глубоко соответствовало понятию о Церкви как о Царстве не от мира сего. Основными повседневными одеяниями духовенства и монашества всех степеней являются подрясник — нижнее одеяние — и ряса — верхнее одеяние.

Подрясник представляет собой длинное, до пят, с застегнутым воротом одеяние с узкими рукавами. Подрясники бывают двух видов: ушитое в талии одеяние, разрезное сверху донизу, с расширенным колоколом нижней части и запахом, застегивающимся на талии сбоку; либо однорядка — ушитая в талии или прямая одежда, разрезная по центру от шеи до груди или донизу, имеющая от ворота до нижнего края по центру ряд пуговиц. Подрясник монашествующих должен быть черного цвета (отсюда древнее именование монахов чернецами), подрясник белого духовенства также может быть черным или светлых цветов для лета.

Ряса — одеяние с длинными, ниже ладоней, широкими рукавами. Рясы также имеют два основных покроя. Первый — в точности соответствует покрою подрясников первого вида и отличается только длинным, расширенным книзу рукавом. Второй вид рясы: прямая, разрезная посередине, застегивающаяся только на ворота (иногда еще на груди). При этом рукава прямые, то есть одинаково широкие от основания до конца. Это ряса греческого образца. Рясы бывают преимущественно черного цвета.

Повседневные одеяния духовенства являются обязательной основой и богослужебных облачений (риз). Общее символическое значение подрясника и рясы — свидетельство отрешенности от мирской суеты, символ духовного покоя. Свободная длинная одежда с широкими рукавами — восточного происхождения — была распространена и в иудейской среде времен земной жизни Спасителя, Который Сам носил такую одежду, о чем свидетельствуют предание и иконография. Поэтому подрясник и ряса считаются одеянием Господа Иисуса Христа, образ Которого являют священнослужители. Особым знаком отличия священника от прочих духовных лиц является наперсный крест (от слав. «перси» — грудь), который бывает трех видов: восьмиконечный из белого металла (до революции серебра), который дается при посвящении каждому иерею, четвероконечный из желтого металла (до революции был позолоченный), а также крест с украшениями. Два последних являются наградными. Крест священника свидетельствует о том, что он есть служитель Иисуса Христа, пострадавшего за грехи мира, должен иметь Его в сердце своем и подражать Ему.

Ступени монашества

1. Послушник (послушница)
2. Рясофор
3. Инок (инокиня)
4. Малая схема, или мантийное монашество
5. Великая схема или схимничество

Степени православного монашества

Степени православного монашества — это те этапы, которые проходят православные монахи или монахини в течение своей жизни. В православной церкви монашеские обеты, принимаемые человеком, влекут за собой пожизненную обязанность исполнения их перед Богом и не могут быть даны легкомысленно, поэтому от степени к

степени они возрастают от простого к более сложному. В традициях Русской православной церкви после успешного прохождения послушнического искуса (испытания) начинаются четыре степени монашества, которые различаются количеством даваемых перед Богом обетов, разными аскетическими правилами поведения, послушаниями и внешними монашескими одеждами.

Послушник, (послушница) — лицо, готовящееся к принятию монашества. Послушники ещё не дают монашеских обетов и не принадлежат к монашескому братству, не носят монашеской одежды — рясы, хотя иногда послушникам разрешают носить подрясник. Послушники исполняют разные послушания при монастыре, привыкают к монастырской жизни, распорядку дня и правилам. По правилам, существовавшим в Российской империи, послушник должен был провести не менее 6 лет до принятия монашеского пострига и вступления в 1-ю степень монашества.

Рясофор (рясофорная послушница) — носящий рясу. В Греции принято называть эту степень «рясофорный послушник» («рясофорная послушница»), и греки не считают рясофор степенью монашества, относя его к послушничеству (подготовке к монашеству). При пострижении в рясофоры послушник изменяет свое мирское имя и даёт единственный обет — послушания. Облачение монаха-рясофора состоит из рясы, клобука и чётков. В современной практике РПЦ в мужских монастырях рясофорных монахов часто называют иноками, а постриг в рясофор — иноческим постригом. Таким образом, общее для обозначения всех монахов русское слово инок стало обозначать лишь лиц, принадлежащих к первой степени монашества. Рясофорный послушник(рясофорная послушница) не сохраняет мирское имя и волен в любое время прекратить прохождение послушничества и вернуться к прежней, мирской жизни, что для монаха, по православным канонам, уже невозможно. Так как в православной церкви принят обычай рукополагать во епископа только безбрачных священников, принявших монашеский чин, то если перед рукоположением во священники человек принял целибат, дав обет безбрачия, иногда ему достаточно принять первую степень монашеского пострига — рясофор.

Инок (инокия) (словообразовательная калька, аналогичная др.-греч. *μοναχός*, образованная от др. русск. «инъ» — один) — древнерусское название монаха, иначе чернеца. В современных православных мужских монастырях иноком называют не монаха в собственном смысле, но рясофорного (греч. «носящего рясу») монаха — до пострижения его в «малую схиму» (обусловленную окончательным принятием монашеских обетов и наречением нового имени). Инок — как бы «новоначальный монах». В современных русских женских монастырях сохраняется традиция Российской империи, в которой иноческий постриг принципиально отличается от рясофорного пострига тем, что принимающая иноческий постриг монахиня получает новое имя и даёт кроме обета послушания ещё и обет безбрачия. В женских монастырях иноческое аскетическое правило, послушание и внешние иноческие одежды сильно отличаются от рясофорных. Многие монахини, приняв иночество, не принимают следующих монашеских степеней и всю жизнь проводят в монастыре в данной степени монашества. В старообрядчестве сохраняется древняя русская

традиция наименования всех степеней монашества иночеством.

Малая схима, или мантийное монашество. Разделение на малую и великую схиму сегодня на деле существует не во всех Православных церквях. Например, в современной Греции остались только две степени монашеского пострига — рясофорный постриг и следующий за ним монашеский постриг, при принятии которого человек сразу даёт обеты великой схимы. Малую схиму еще называют мантийным монашеством — принимая постриг и обеты малой схимы, человек полностью отрекается от мирской жизни и становится монахом (от греческого слова *μοναχός* — одиночный). Он получает новое имя (как бы рождаясь заново) и даёт четыре монашеских (аскетических) обета:

1. Обет послушания (отказ от своей личной воли и послушание духовнику);
2. Обет безбрачия (или девства);
3. Обет нестяжания (нищета, или отказа от владения личной собственностью);
4. Обет непрестанной молитвы.

Часто пострижение в малую схиму совершается на литургии, после которой монаха торжественно облачают в хитон, параман, пояс, рясу, мантию (она ещё называется паллий), клобук, сандалии и дают в руку чётки. В соответствии с обетом послушания, монашествующий должен избрать руководителя своей духовной жизни, называемого старцем, и отсекая своеволие во всех своих делах, следовать его совету и его воле. В конечном итоге через отсечение своей воли и послушание монах учится следовать воле Божией. Принимая монашество, кроме соблюдения пяти обетов: первого, данного еще при крещении (отречения от сатаны и всех дел его и обещания верить и служить Христу как Царю и Богу) и четырёх аскетических обетов, монах обычно должен ежедневно совершать положенное молитвенное правило (различаются в зависимости от монастыря и духовника) и нести монастырское послушание (трудиться).

Великая схима — это совершеннейшее отчуждение от мира для соединения со Христом. Монах, принявший великую схиму, иначе — великий ангельский образ, называется схимонахом, или схимником. Пострижение инока в великую схиму совершается торжественно и дольше, чем в малую. Великосхимник даёт особые обеты, при этом ему снова изменяют имя. Притом, инок получает ещё одного святого покровителя (то есть после каждой перемены имени за него перед Богом ходатайствует всё больше святых). В русских монастырях великосхимники обычно живут отдельно от другой братии и не занимаются никакими послушаниями, кроме непрестанной молитвы.

Облачение великосхимника: ряса, аналав (особый параман), куколь (остроконечная шапочка с крестами), мантия, чётки, сандалии, пояс, хитон.

Цвета богослужебных облачений и их символика

Присутствуя на православном богослужении, непременно обращаешь внимание на красоту и торжественность облачений. Цветовое разнообразие является неотъемлемой частью церковно-литургической символики, средством воздействия на чувства молящихся, т.к. каждый цвет символизирует духовное значение события, в честь которого совершается богослужение. Цветовую гамму облачений составляют все цвета радуги: красный, желтый, оранжевый, зеленый, голубой, синий, фиолетовый, а также их совокупность – белый цвет и противоположность последнего – черный цвет. Каждый цвет усвоен определенной группе праздничных или постных дней. Перед богослужением при облачении священнослужители читают особые, положенные уставом молитвы, в которых и раскрывается символическое значение священных одежд.

Белый цвет. Объединяет в себе все цвета радуги, символ Божественного света, воссиявшего из Гроба воскресшего Спасителя и освящающего творение Божие. В белых облачениях служат в великие праздники Рождества Христова, Богоявления, Вознесения, Преображения, Благовещения; в них начинается Пасхальная утренняя. Белые ризы полагаются для совершения крещений и погребений (так как для христианина смерть является лишь переходом в иной мир).

Красный цвет. Вслед за белым, продолжает богослужение Пасхи и остается неизменным до праздника Вознесения. Это – символ неизреченной, пламенной любви Божией к роду человеческому и победы «Солнца правды» – воскресшего Господа Иисуса Христа. Но это также – цвет крови, и поэтому в красных или багряных облачениях проходят службы в честь святых мучеников в знак того, что пролитая за веру Христову кровь явилась свидетельством их пламенной любви к Господу.

Желтый, золотой или оранжевый цвета. Царские цвета. Являются цветами славы, величия и достоинства. Применяются в праздники в честь Господа Иисуса Христа и в воскресные дни. Христос – Царь Славы, а Его служители имеют в Церкви полноту благодати высшей степени священства; кроме того, в золотых одеждах Церковь отмечает дни Его особых помазанников – пророков, апостолов и святителей.

Зеленый цвет. Слияние желтого и голубого. Он принят в дни преподобных, подвижников и юродивых, и свидетельствуют о том, что их монашеский подвиг укрощения греховного начала человеческого естества не умерщвляет, при этом, самого человека, а обновляет всю его природу, соединяет со Христом (желтый цвет) и ведет его к жизни вечной, вознося на небо (голубой). В зеленых цветах всех оттенков по древней традиции служат в Вербное Воскресение, в день Святой Троицы и в Понедельник Святого Духа, ибо все, имеющее жизнь по воле Отца и посредством Сына, оживотворяется Святым Духом.

Голубой или синий цвет. Это – цвет неба, он соответствует учению о Божией Матери, вместившей Небожителя в Своей Пречистой утробе. Используется для праздников Пресвятой Богородицы, а также в дни памяти святых дев и девственников, как символ особой чистоты и непорочности.

Фиолетовый цвет. Принят в дни памяти Креста Господня. В нем соединены красный – цвет крови Христовой и Воскресения, и синий, указующий, что Крест открыл нам дорогу в небо.

Черный или темно-коричневый цвет. Наиболее близок по духу дням Великого Поста. Это – символ отречения от мирской суеты, цвет плача и покаяния.

Антиминс — четырехугольный плат из шелковой или льняной материи с изображением положения во Гроб Господа Иисуса Христа, орудий Его казни и четырех евангелистов по углам с символами этих евангелистов — тельцом, львом, человеком, орлом и надписью, сообщающей, когда, где, для какой церкви и каким епископом он освящен и преподан, и подписью епископа. На антиминсе постоянно находится губка для собирания мелких частиц тела Христова и вынутых из просфор частиц с диска в чашу, также для отирания рук и губ священнослужителей после Причастия. Она является образом напоенной уксусом губки, которую подносили на трости к устам распятого на Кресте Спасителя.

Антиминс является обязательной и неотъемлемой частью престола. Без антиминса нельзя служить литургию. Таинство претворения хлеба и вина в Тело и Кровь Христовы может совершаться только на этом священном плате. Антиминс находится постоянно в свернутом состоянии в особом платке также из шелковой или льняной материи, который называется илитонем (греч. — обертка, повязка). На илитоне нет изображений и надписей. Антиминс разворачивается, раскрывается только в определенный момент богослужения, перед началом литургии верных, и закрывается, свертывается особым образом по окончании ее. Если во время литургии загорится храм или если иное стихийное бедствие будет угрожать зданию храма, священник обязан вынести Святые Дары вместе с антиминсом, развернуть его в любом удобном месте и докончить на нем Божественную литургию. Таким образом, по своему значению антиминс равен престолу. Образ погребения Христа на антиминсе еще раз свидетельствует, что в сознании Церкви престол есть, во-первых, знамение Гроба Господня, а во-вторых, знамение престола славы Воскресшего из этого Гроба Спасителя. Последнее значение свидетельствуется образами четырех евангелистов по углам в знак того, что Евангелие обращено ко всем сторонам света, ко всей Вселенной, а также илитонем, являющимся, по блаженному Симеону, архиепископу Солунскому, образом той головной погребальной повязки (сударя), который увидели лежащим отдельно от плащаницы в свернутом виде апостолы Петр и Иоанн в Гробе Христа после Его Воскресения (Ин. 20:7). Илитон также означает погребальную одежду Христа Вседержителя, то есть служит для антиминса тем же, чем служит нижняя одежда для престола. В древности ткани антиминса иногда усваивалось значение плащаницы Христа во Гробе. Святой Исидор Пелусиот называет ткань антиминса синдон (плащаница). Так же называется и одежда епископа при освящении престола, знаменующая погребальные пелены Спасителя.

Слово “антиминс” состоит из двух греческих слов: “анти” — вместо, и “мисион” — стол, то есть местопрестолье, — такой священный предмет, который, заменяя собою

престол, сам является престолом. Поэтому и в надписи на нем он назван трапезой. А при освящении архиереем храма один или несколько антиминсов полагаются на верхней доске престола и освящаются вместе с престолом. При этом в молитве на освящение престола и антиминсы названы также жертвенниками, на которых должна совершаться Бескровная Жертва Тела и Крови Христовых. Таким образом, чинопоследование освящения не делает различия между неподвижным престолом в алтаре храма и движимыми антиминсами. В середину антиминса, ближе к его верхнему краю, полагаются залитые воскомастихом мощи в мешочке. Антиминсы помазуются святым Миром.

На современных Антиминсах изображаются положение во гроб Иисуса Христа после снятия с Креста и (по углам плата) четыре евангелиста. В древности на Антиминсе изображался лишь крест. Находится на Престоле сложенным (когда не совершается Литургия) и завёрнутым в шёлковый плат, называемый Илитон. Илитон напоминает сударь — плат, которым была обвита голова Спасителя во гробе. На Антиминс сверху кладётся напрестольное Евангелие, а к самому Антиминсу прилагается круглая губка для отирания Дискоса, чтобы на нём не оставалось ни крошки Тела Христова.

Архиепископ Фессалоникийский Симеон о священных Антиминсах пишет следующее: Антиминсы делаются из льняной ткани и употребляются вместо священной трапезы. Они шьются и изготавливаются предварительно, как надлежит по Уставу, и на них совершается всё то же, что и на Божественной трапезе. Когда нужно, по усмотрению архиерея, они, совершенно освящённые, посылаются в места, где нет жертвенника, и на них совершается божественное священнодействие Таин.

Плащаница – это полотно с изображением Умершего Спасителя; плащаница используется на богослужениях Страстной Седмицы: Великой пятницы и Великой и Субботы. После Пасхи до Вознесения Плащаницу возлагают на Престол.

Литургический комплект – это воздух и два покровца, которые тесным образом связаны с главным таинством Церкви с Литургией. Ими покрываются Святые Дары. Изображениями комплекта могут быть: «Положение во гроб», «Знамение», «Се агнец», «Причащение апостолов».

Изображение создано моделью [Kandinsky 2.1](#)